

## КУЛЬТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ

DOI: 10.31857/S086919080020543-4

ИНСКРИПЦИЯ 494 г. ИЗ ХРАМА ТОУТО КАК ПРООБРАЗ НАДПИСИ  
НА «НЕСТОРИАНСКОМ ПАМЯТНИКЕ» ИЗ СИАНИ 781 г.  
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ)<sup>1</sup>

© 2022

Д.В. ДУБРОВСКАЯ<sup>a, b</sup><sup>a</sup> – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия<sup>b</sup> – Государственный академический университет  
гуманитарных наук, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

**Резюме:** Статья представляет собой попытку показать методику приспособления «импортных» вероучений к китайским этико-политическим, философским и религиозным учениям и практикам на примере сравнения двух памятников эпиграфики: утерянной надписи авторства светского буддиста-энтузиаста Ван Цзиня (V в.) из китайского буддийского храма Тоуту (Джута) и широко известной надписи на так называемом «Несторианском памятнике» из Сиани (Чанъани) времен династии Тан, отстоящем от первой инскрипции на более чем три века. Автор показывает, что составитель более поздней надписи – сирийский христианин по имени Адам (Цзин-цзин) руководствовался при сочинении истории распространения в танском Китае сирийского несторианства структурой, стилистикой и логикой первого (буддийского) документа, предваряя историческую часть своего произведения общетеологической преамбулой и заигрывая с априори архаичными литературными формулами, цитирующими устаревший литературный стиль V века. Автор приходит к выводу, что при попытке адаптироваться в китайский духовный субстрат пришлые вероучения в Китае неизбежно проходили одними и теми же логическими дорогами, апроприируя вокабуляр предыдущей импортированной религии. Так, для сирийских несториан Церкви Востока таким предтечей стал буддизм, тогда как западные христианские деноминации (францисканцы и далее иезуиты) каждый раз на новом этапе переоткрывали принципы «проповеди всем». Своеобразным апофеозом такого «переоткрытия» стал «метод Маттео Риччи» – миссионера-иезуита XVI в., доведшего теорию и практику теологической и культурной аккомодации до абсолюта и встроившего понятийный аппарат христианства на китайской почве в понятийные ряды и даже ритуальные практики конфуцианства.

**Ключевые слова:** христианство в Китае, несторианство, Церковь Востока, эпиграфика, миссиология.

**Для цитирования:** Дубровская Д.В. Инскрипция 494 г. из храма Тоуту как прообраз надписи на «Несторианском памятнике» из Сиани 781 г. (предварительные замечания). *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 194–199. DOI: 10.31857/S086919080020543-4

<sup>1</sup> Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

INSCRIPTION No. 494 FROM THE TEMPLE OF TOUTUO  
AS PROTOTYPE OF THE INSCRIPTION ON THE “NESTORIAN  
MONUMENT” FROM XI’AN, 781 (PRELIMINARY NOTES)

© 2022

Dinara V. DUBROVSKAYA<sup>a, b</sup><sup>a</sup> – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia<sup>b</sup> – State Academic University for the Humanities  
(GAUGN), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

**Abstract:** *The article seeks to research the method of adaptation used by ‘imported’ schools of thought to adjust to Chinese ethical, political, philosophical and religious teachings and practices. The author does so by comparing two epigraphic monuments: A lost inscription by the secular Buddhist enthusiast Wang Jin (5<sup>th</sup> century) from the Buddhist temple Toutuo (Dhuta) and the well-known inscription on the so-called “Nestorian monument” from Xi’an (Chang’an) of the Tang Dynasty, which is more than three centuries younger than the first inscription. The author shows that the compiler of the latter (and later) inscription, a Syrian Christian named Adam (Jing-jing), was guided by the structure, style and logic of the first (Buddhist) document when composing his history of the spread of Syriac Nestorianism in Tang China, prefacing the historical part of his work with a general theological preamble and flirting with a priori archaic literary formulas. The author concludes that when trying to adapt to the Chinese spiritual milieu, alien beliefs introduced to China inevitably followed the same logical paths, appropriating the vocabulary of the previous imported religion. Thus, for the Syrian Nestorians of the Church of the East, Buddhism became such a forerunner, while Western Christian denominations each time at a new stage rediscovered the principles of “preaching to all”. An apotheosis of such a “rediscovery” was the “method of Matteo Ricci”, a 16<sup>th</sup>-century missionary who elevated accommodation to an absolute and joined the conceptual apparatus of Christianity on Chinese soil with the notions and ritual practices of Confucianism.*

**Keywords:** Christianity in China, Nestorianism, Church of the East, epigraphy, missiology.

**For citation:** Dubrovskaya D.V. Inscription No. 494 from the Temple of Toutuo as Prototype of the Inscription on the “Nestorian Monument” from Xi’an, 781 (Preliminary Notes). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 194–199. DOI: 10.31857/S086919080020543-4

В мировой миссиологии общеизвестен «метод Маттео Риччи», или проповедническая революция, произведенная представителями ордена иезуитов в Китае, которые применили в практике катехизации на Дальнем Востоке свою теорию «аккомодативной теологии» (*theologia accomodativa*), опиравшуюся в поиске точек соприкосновения с древнейшей культурой Срединной империи на понятия конфуцианского канона (см., например: [Чэнь Юань, 1932, с. 13–14; Rosso, 1948; Rule, 2010; Дубровская, 2020(2)]). Автор настоящей публикации посвятила несколько работ «предтечам» этого открытия иезуитов, показав, как их идеи перекликались с наработками других христианских деноминаций и орденов – от представителей Церкви Востока (традиционно называемых в науке несторианами), использовавших китайский буддийско-даосский вокабуляр, который внедрен в надпись на «Несторианской стеле» [Дубровская, 2021], до францисканцев с их лозунгом «проповеди всем» – от камней, волков и птиц до язычников [Дубровская, 2020(1)]. Однако и проповед-

ники Церкви Востока не стали первыми в подобном переоткрытии приспособительных стратегий в процессе прозелитизации в Китае: им предшествовали адепты буддизма.

В настоящее время мы располагаем двумя основными эпиграфическими памятниками «Сияющей религии», или «Религии света» (大秦景教; *Дацинь*<sup>2</sup> *цзинцзяо*), как называлась «Церковь Востока» (традиционно объединяемая под зонтичным термином «несторианство») в Китае, – Несторианской стелой в Сиани (бывшей Чанъани) и колонной из Лояна [Дубровская, 2021]. Из них наиболее тщательно изучена полностью сохранившаяся стела, обычно именуемая в науке «Несторианским памятником», воздвигнутая в Чанъани в 781 г. в эру правления танского императора Дэ-цзуна (德宗; годы правления: 780–895) в ограде монастыря Церкви Востока, заложенного вторым танским императором Тай-цзуном (太宗; годы правления: 627–649). Этот хорошо известный образец несторианской эпиграфики рассмотрен в целом ряде работ – как классических, так и современных (см., например: [Кычанов, 1978; Вэн Шаоцзюнь, 1995; Forte, 1996; *Winds of Jingjiao*, 2016; Муравьев, 2019]).

Первопроходец изучения рукописей из Дуньхуана Поль Пельо (1878–1945) впервые высказал мнение, что источником вдохновения для автора сианьской надписи – несторианского священника Адама (сир. ܐܕܡܐ; он же Цзин-цзин; 景淨) могла стать буддийская инскрипция (碑文; *бэйвэнь*) из храма Дуншань (東山; Храм Восточной горы), или Тоуту(сы) (頭陀寺; соответствует буддийскому понятию «дхута» «Испытавший встряску»). Надпись была создана в 494 г. в эпоху династии Северная / Поздняя Вэй (北魏 / 後魏), или Тоба Вэй (拓跋魏; 386–534) Ван Цзинем (王巾; ум. 505). Пельо даже выполнил первый перевод текста на Сианьской стеле, опираясь на более раннюю надпись из храма Тоуту [Forte, 1996, p. 473–481]. Текст надписи из буддийского храма ныне доступен для изучения и находится в свободном доступе<sup>3</sup>.

В статье предпринимается попытка проследить преемственность и параллелизм указанных двух надписей, а также предлагаются некоторые выводы касательно процесса освоения китайской этико-философской и конфессиональной традицией «импортных» духовных учений; с этой целью и будет кратко охарактеризована буддийская надпись из храма Тоуту.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАДПИСИ ИЗ ХРАМА ТОУТО

Монастырь, часто называемый в литературе Дхута (см. выше) и посвященный ученику Будды Махакасьяпе, был построен в 461 г. и располагался в северо-западной части города Учана нынешней провинции Хубэй (ныне эта локация входит в городские пределы г. Ухани), а сам комплекс монастыря с храмом на протяжении истории остается объектом буддийского паломничества.

Не имеющая заглавия инскрипция на каменном носителе, обычно именуемая просто «надписью из храма Тоуту» («Тоуту-сы бэй»; 頭陀寺碑), была выполнена светским буддистом-энтузиастом по имени Ван Цзинь – секретарем приверженца буддизма принца Сяо Цзыляна (蕭子良) и автором утерянной книги «История сангхи» (僧史; Сэн-ши) в честь реставрации храма, проведенной в 494 г. [Mather, 1963, p. 342]. Уже при жизни автора текст этой пространной надписи превозносился как литературный шедевр, и его немедленно включили в несколько антологий: так, данная надпись обнаруживается в цзюане 59 «Вэньсюань» (文選), входившем в «Антологию утонченной литературы» (530 г.) [Wen Xuan, 2014]. Сам камень, по-видимому, безвозвратно утерян: стела исчезла из храма вскоре после ее создания, и труд Ван Цзиня известен только по публикациям и отрывку эстампажа [Forte, 1996, p. 108].

Несмотря на то, что панегирик Ван Цзиня был выбит на камне в честь реновации храма, суть надписи состоит не в прославлении труда реставраторов. Видимо, стремясь придать

<sup>2</sup> Дацинь – «Рим», «Римский», понятие «Дацинь» для китайцев охватывало тогда весь [христианский] Запад.

<sup>3</sup> Тоуту сы бэйвэнь. 頭陀寺碑文 (Надпись из храма Тоуту).

стилю изящество и в некотором приступе неопитского энтузиазма, Ван Цзинь написал произведение, состоящее из двух частей – историко-теоретического вступления и поэтической оды. О самом храме и его перестройке сказано не так много и при помощи того же высокопоэтического стиля, которым выполнен весь исполненный метафор текст. В целом же это трудный для восприятия, восторженный и достаточно путанный документ своей эпохи.

Структура текста Ван Цзиня такова: куплеты 1–12 – это философское вступление, в котором говорится о физической манифестации Будды в мире как о необходимом залоге освобождения разумных существ. Куплеты 13–22 представляют собой резюме личной истории и биографии Будды и рассказ о его переходе в паранирвану. Куплеты 23–27 переходят к изложению истории буддизма в Индии, доводя ее до подъема махаяны. Куплеты 28–31 посвящены проникновению буддизма в Китай и его распространению в Поднебесной. Куплеты 32–67 излагают историю храма Дхута от его основания и повествуют о новом расцвете святилища вплоть до времен самого Ван Цзиня. В куплетах 68–70 описаны ранние образцы надписей, подобных сочинению Ван Цзиня. Куплеты 71–102 содержат четырехсложные стихи других буддийских авторов более раннего времени.

В формулировках, отборе фактов, в использованных в тексте фразеологических контрастах и схождениях наблюдается стилистический параллелизм, широко распространенный во времена династий Северная и Южная Вэй: подобное построение текста призвано передать близость идей буддизма, даосизма и конфуцианства, – это своего рода попытка переложить буддийскую догму на язык китайских этико-философских и конфессиональных учений.

В чем же состоит соответствие двух надписей – буддийской из Тоуто-сы и восточно-христианской из Чаньани? Во-первых, в структуре обоих текстов. И ранняя, и поздняя надписи представляют собой поэтические сочинения со вступительным комментарием: это своего рода «оды с вступлением», в свою очередь, состоящим из короткой теологической преамбулы и пространной исторической части. Во-вторых, оба текста представляют собой образцы так называемой параллельной буддийской прозы *пяньвэнь* (駢文), также называемой «стилем четыре-шесть» (*сы-лю вэнь*; 四六文), или «двойной упряжкой» (*пяньти вэнь*; 駢體文) [Mather, 1963, p. 344].

Размышляя о преемственности двух эпиграфических памятников, разделенных и географически, и хронологически, логично предположить, что китайская письменная традиция не стояла на месте, и за прошедшие между созданием двух памятников три века литературная мода и ученый стиль развивались и претерпели некоторые изменения. И это действительно так: во времена изготовления сианьской стелы отмечается возвращение к менее строгим литературным формам, и китайские ученые-*шэньши* уже более не писали в стиле, которым изъяснялся Ван Цзинь в надписи для храма Дхута (см., например: [Wu, 1972]). Из этого следует, что автор сианьской стелы несторианин Адам использовал в надписи, посвященной распространению восточного христианства в Китае и составленной с привлечением китайских консультантов, намеренно архаизирующий стиль, отсылающий к более раннему прецеденту.

## ДВЕ ПРЕАМБУЛЫ

Для сравнения двух текстов и их стилистики приведем начала текстов обоих памятников:

Преамбула инскрипции из Тоуто-сы гласит:

*«Я слышал, что*

*Даже те, кто процеживает пруд по утрам и вечерам, не могут измерить мелководность и глубину; а тот, кто смотрит на цвет голубого (неба), не может судить о его близости или отдаленности.*

*Насколько же больше*

*То, что превыше видения и слышания, как будто выживающее и погибающее,  
А то, что вне сердца (разума) и его движений, – ни возникло, ни прекратилось!*

*По этой причине (Шакьямуни) спрятал свое обиталище в Магадхе, чтобы лучше  
открыть поток воздержания от речи»<sup>4</sup>.*

Поэтический зачин надписи на «Несторианском памятнике» в Сиани как будто вторит более раннему тексту:

*«Воистину, Тот, кто чист и мирен, кто, будучи безначальным и происхождением всякого происхождения, непостижимым и невидимым, существующий всегда таинственно, до последнего предела, кто содержит сокрытую ось вселенной, сотворил и дал развитие всякой вещи; подающий таинственно бытие всему множеству мудрецов, будучи первым достойным чести, не Он ли наш Бог (Alāhā), Троица единая, существо таинственное, нерожденный и истинный Господь?»<sup>5</sup>.*

Дальнейшее подробное текстологическое сравнение обоих текстов потребует более крупного формата исследования, поэтому в настоящей публикации мы остановились лишь на преамбулах к обоим сочинениям.

## ВЫВОДЫ

Итак, попытку приспособить христианство к духовным учениям Китая первыми сделали представители Церкви Востока, привычно называемые несторианами, однако и они не оказались оригинальными в своих открытиях. Инскрипция из Тоуту-сы – это не запись исторических деяний, а скорее достаточно типичное буддийское рассуждение-поучение. Тем не менее ее значение сложно переоценить. Ученые, привычно учитывающие глубинные «перерабатывающие» качества китайской культуры в отношении пришлых явлений, будь то сфера культуры духовной или материальной, часто забывают о конкретных деятелях и созданных ими памятниках, которые демонстрируют и метод, и частные усилия тех или иных авторов или мыслителей, осуществлявших эту аккомодацию на практике. Ван Цзиня можно было бы справедливо охарактеризовать как мирянина, в меру способностей пытавшегося проникнуть в буддийскую догматику в одном из вторичных центров распространения буддизма в Китае конца V в. Однако его опыт демонстрирует нам процесс поиска общего языка, показывая, что подобного рода переводческие усилия не пропадают втуне: в нашем случае его труды были использованы «несторианским» священником Адамом, автором надписи на Сианьской стеле, по совпадению, открытой миру не кем иным, как иезуитами, впервые обнаружившими в Китае предтеч-христиан.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вэн Шаоцзюнь (翁绍军; сост). *Ханьюй Цзинцзяо вэньдянь цюаньши* (漢語景教文典詮釋; Китайскоязычные несторианские каноны с комментариями). Гонконг: Logos and Pneuma Press, Institute of Sino-Christian Studies Ltd, 1995 [Weng Shaojun (Comp.). *Hanyu Jingjiao Wendian Quanshi. Commented Chinese Language Nestorian Texts*. Hongkong: Logos and Pneuma Press, Institute of Sino-Christian Studies Ltd, 1995 (in Chinese)].

Дубровская Д.В. Говорящие с птицами по-китайски. Теоретические основы францисканской проповеди в Срединной империи. *Восток (Oriens)*. 2020(1). № 5. С. 205–213 [Dubrovskaya D.V. Speaking

<sup>4</sup> Тоуту сы бэйвэнь. 頭陀寺碑文 (Надпись из храма Тоуту).

<sup>5</sup> On cap-stone: 大秦景教流行中國碑 *Stele (commemorating) the diffusion of the 'Luminous' Religion in the Middle Kingdom*.

with Birds in Chinese. Franciscan Thought on the Middle Kingdom Proselytization. *Vostok (Oriens)*. 2020(1). No. 5. Pp. 205–213 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Трактат «О Дружбе» Маттео Риччи как одна из причин успеха проповеди христианства в минском Китае. *Восток (Oriens)*. 2020(2). № 3. С. 175–186 [Dubrovskaya D.V. Matteo Ricci's "De Amicizia" as Medium for Successful Christian Proselytization in Ming China. *Vostok (Oriens)*. 2020(2). No. 3. Pp. 175–186 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Лоянская колонна – второй эпитафический памятник «Сияющей религии» (цзин-цзяо) и китайский «несторианский» канон. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 144–157 [Dubrovskaya D.V. Louyang Column, the Second Epigraphic Monument of the 'Luminous Religion' (Jingjiao), and the Chinese 'Nestorian' Canon. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 144–157 (in Russian)].

Кычанов Е.И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии. *Палестинский Сборник*. Вып. 6 (89). Л.: Наука, 1978. С. 76–85 [Kychanov E.I. Syriac Nestorianism in China and Central Asia. *Palestinian Collection*. Issue 6 (89). Leningrad: Nauka, 1978. Pp. 76–85 (in Russian)].

Муравьев А.В. Христианство в Танском Китае. *Очерки истории христианских цивилизаций: в двух томах. Т. 1: От зарождения до арабских завоеваний*. В двух книгах. Кн. 1: Части 1–3. М.: РОССПЭН, 2019. С. 635–637 [Muraviev A.V. Christianity in Tang China. *Essays on the History of Christian Civilisations*. In 2 books. Parts 1–3. Moscow: ROSSPEN, 2019. Pp. 635–637 (in Russian)].

Тоутуо сы бэйвэнь. 頭陀寺碑文 (Надпись из храма Тоутуо) [Toutuo si beiwen (Inscription from the Toutuo Temple)]. *Wikisource*. <https://zh.m.wikisource.org/zh-hant/頭陀寺碑文> (accessed: 31.05.2022).

Чэнь Юань (陳垣, ред.). *Канси юй Лома шицзе гуаньсю вэньиу ин-иньбэнь* (康熙與羅馬使節關係文書影印本; *Фотокопии документов, касающихся отношений между [императором] Канси и послами из Рима*). Пекин: Гугун боююань (故宮博物院), 1932 [Chen Yuan (Ed.). *Photocopies of Documents on Contacts between [Emperor] Kangxi and Roman Envoys*. Beijing: Gugong Bowuyuan, 1932].

Mather R.B. Wang Chin's "Dhūta Temple Stele Inscription" as an Example of Buddhist Parallel Prose. *Journal of the American Oriental Society*. 1963. Vol. 83. No. 3. Pp. 338–359.

On cap-stone: 大秦景教流行中國碑 Stele (Commemorating) the Diffusion of the 'Luminous' Religion in the Middle Kingdom. *Academic Union*. <http://uai-iaa.org/content/files/85327507279917147.pdf>. P. 5 (accessed: 31.05.2022).

Forte A. (ed.). Pelliot P. *L'Inscription Nestorienne de Si-Ngan-Fou*. Kyoto: Scuola di studi sull'Asia orientale, Paris: Italian School of East Asian Studies & Collège de France, 1996.

Rosso A.S. *Apostolic Legations to China of the Eighteenth Century*. South Pasadena: P.D. and I. Perkins Publ., 1948.

Rule P.A. What Were "The Directives of Matteo Ricci" Regarding the Chinese Rites? *Pacific Rim Report*. 2010. No. 54. Pp. 1–8.

Wen Xuan (文選, Selections of Refined Literature). *Ancient and Early Medieval Chinese Literature: A Reference Guide*. Part 2. D.R. Knechtges, T. Chang (eds.). Leiden: Brill, 2014. Pp. 1313–1348.

*Winds of Jingjiao. Studies of Syriac Christianity in China and Central Asia*. Vol. 9. Li Tang, D.W. Winkler (eds.). Zurich: LIT Verlag, 2016.

Wu J.C.H. *The Four Seasons of Tang Poetry*. Rutland, Vermont: Charles E. Tuttle, 1972.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДУБРОВСКАЯ Динара Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия.

Dinara V. DUBROVSKAYA, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Assistant Professor of the State Academic University for the Humanities (GAUGN); Moscow, Russia.